

Русская школа в XXI веке

Книга 2

Мировоззренческие
основания современного
российского образования

Курский государственный университет
Объединение православных ученых

Серия трудов

Книга 9

РУССКАЯ ШКОЛА В XXI ВЕКЕ

КНИГА 2

Мировоззренческие основания
современного российского образования

МОСКВА
Квадрига
2022

УДК 37.014"20"

ББК 74.04(2)

Р89

Под редакцией

протоиерея *Геннадия Заридзе*, председателя Объединения православных ученых, настоятеля Покровского храма села Отрадного Новоусманского района Воронежской области;

В. М. Меньшикова, доктора педагогических наук, профессора, заведующего кафедрой теологии и религиоведения Курского государственного университета;

С. В. Перевезенцева, доктора исторических наук, профессора кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Рецензент

А. А. Корольков, академик Российской академии образования, доктор философских наук, профессор

Р89 **Русская школа в XXI веке.** – М.; Курск: Квадрига, 2022. – Кн. 2. Мировоззренческие основания современного российского образования: Коллективная монография / Под ред. протоиерея Геннадия Заридзе, В. М. Меньшикова, С. В. Перевезенцева. – 776 с.

ISBN 978-5-91791-465-7

После издания первой коллективной монографии «Русская школа в XXI веке» коллектив авторов продолжил работу по осмыслению современного состояния российского образования. Ее результатом стала подготовка данной монографии, в которой помимо отдельных статей опубликованы Концепция развития непрерывного образования в Российской Федерации и Аналитическая справка «Состояние и перспективы развития российского образования в условиях формирования суверенной России». Монография предназначена широкому кругу читателей, занимающихся проблемами образования.

УДК 37.014"20"

ББК 74.04(2)

ISBN 978-5-91791-465-7

© Коллектив авторов: прот. Геннадий Заридзе, В.М. Меньшиков, Ю.В. Громыко, С.В. Перевезенцев, Е.П. Белозерцев и др., 2022
© Общество православных ученых. 2022
© Курский государственный университет. 2022

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ НОРМА: ТОЖДЕСТВО ИЛИ РАЗЛИЧИЕ?

1. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ШАГИ ПО ВЫХОДУ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ИЗ КРИЗИСА

Известно, что для того, чтобы образовательная система функционировала слаженно и исправно, необходимо, как минимум, чтобы были предельно ясны (а) *образ будущего как стратегическая сверхзадача общества (сообщества), создавшего эту систему*, (б) *антропологический идеал человека, способного осуществить этот образ будущего (кого воспитываем?)*, (в) *педагогическая тактика воспитания такого человека как определённая антропопрактика (как воспитываем?)*, (г) *образовательная цель системы, складывающаяся из антропологического идеала и педагогической тактики его воспитания (кого? + как?)*. Ясность этих четырёх оснований позволяет безошибочно определять (д) *содержание кризиса (чему воспитываем?)* и (е) *его средства (чем воспитываем?)*.

Так, советская система образования была явно более успешной в сравнении с сегодняшней из-за того, что (а) был сформирован **образ светлого коммунистического будущего как стратегическая сверхзадача**, (б) был определён **образ всесторонне развитой и гармоничной личности как антропологический идеал**, (в) была определена **педагогическая тактика формирования человека как антропопрактика**. Это всё определило (г) **ясную цель системы советского образования – «планомерное, целеустремлённое и систематическое формирование всесторонне и гармонично развитой личности в процессе построения социализма и коммунизма»**³²⁷. Советский учебник научного коммунизма давал яс-

³²⁷ Коммунистическое воспитание // Большая советская энциклопедия. 6-е изд. Т. 12. М.: БСЭ, 1973. С. 575.

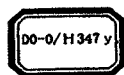
ное определение и уточнял и цель, и антропологический идеал: «Коммунистическое воспитание – это целенаправленное формирование всесторонне развитых людей, гармонически сочетающих высокую идейность, трудолюбие, организованность, духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство»³²⁸. Всё это определило (д) фундаментальность и положительную героику и высокую нравственность как основу содержания воспитания, (е) педагогическое воздействие как главное средство формирования человека. Курьёз состоит в том, что учебник научного коммунизма удалось найти в первую очередь на сайте китайской библиотеки (см. рис. 1).

Научный КОММУНИЗМ

УЧЕБНИК

Допущено Министерством высшего и среднего специального образования СССР в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

Москва
Издательство
политической литературы
1982

Рис. 1. Учебник научного коммунизма, найденный на сайте китайской библиотеки

Можно обсуждать качество целей и идеалов советского образования (количество сторон всесторонней личности или утопич-

³²⁸ Федосеев П.Н. и др. Научный коммунизм: учеб. для вузов. 5-е изд. М.: Политиздат, 1982. С. 396. В этом определении сегодня могут не устраивать слова «формирование» и «гармоническое». Первое по сути, второе по форме. 1. Формирование – это всё же формовка извне, которая забывает о внутреннем самодвижении человека. 2. Человек всё же может быть гармоничным, в отличие от колебаний, которые могут быть гармоническими.

ность и абстрактность этого идеала) и действенность его средств, но невозможно усомниться в их наличии и продуманности.

Сегодня налицо (а) отсутствие ясного образа будущего страны, (б) размытость и противоречивость образовательного идеала выпускника, (в) шараханье между педагогическими тактиками. В итоге (г) отсутствие цели образования; (д) бесконечное через каждые 3–4 года изменение содержания и (е) хаотичность средств, названная вариативностью.

Если несколько лет назад призыв «Россия, вперёд!» вызывал вопрос о том, с какой стороны перёд, то в последние годы мало-мальски начал вырисовываться образ будущей России: президентом объявлен курс на возвращение к традиционным ценностям, и эти ценности наконец-то ясно поименованы, патриотизм назван главным стратегическим вектором, робко (пока на уровне школьного стандарта) сформулирован национальный воспитательный идеал, провозглашена необходимость защиты граждан страны от западных псевдоценностей.

Для нормального функционирования системы образования и воспитания страны эти меры, безусловно, необходимы, но явно недостаточны. Неотложные первоочередные шаги по восстановлению образования как стратегически важной для государства сферы блага и служения (а не отрасли потребительских услуг), видимо, должны быть такими.

1. Социальный образ будущего, национальный воспитательный идеал и приоритеты образовательной политики должны быть уточнены, конкретизированы и, главное, нормативно зафиксированы и заявлены на самом высоком государственном и правительственном уровне в долгосрочной Образовательной Доктрине (или Стратегии) России.

2. Традиционные ценности, на которых основываются и социальный образ будущего, и национальный воспитательный идеал, должны быть не только провозглашены (пусть даже главой государства), но и нормативно закреплены в Образовательной Доктрине (или Стратегии) России (а не только в образовательном стандарте).

3. Возврат к традиционным ценностям требует пересмотра доминирования педагогики прав над педагогикой обязанностей в пользу последней. И, как следствие, принятия на самом высоком государственном и правительственном уровне (а не на уровне локальных актов отдельных школ) новых общегосударственных Правил для учащихся, в которых в первую очередь будут про-

писаны обязанности школьника, которые ему следует исполнять как в школе, так и за её пределами.

4. Одновременно с государственной Образовательной Доктриной России и Правилами для учащихся принять **Родительский кодекс** с ясно прописанными требованиями к родителям и их обязанностями перед государством.

5. После принятия Образовательной Доктрины России, Правил для учащихся и Родительского кодекса следует срочно *объявить образование государственной стратегически значимой сферой* и приступить к пересмотру федерального **Закона об образовании** и юридических актов, в которых образование было нормативно закреплено как часть сферы потребительских услуг.

Реализовать эти стратегические шаги сегодня уже невозможно путём косметического ремонта тридцать лет терзаемого реформами здания российского образования и путём простых перестановок двух-трёх персон в министерстве. Это возможно только путём полной замены команды обанкротившихся горе-реформаторов и полного отстранения от стратегического управления социальной сферой тех, кто эту сферу планомерно уничтожал под видом реформ и новых стандартов. А то, что это в нашей стране возможно, хорошо видно на примере Министерства обороны. А образование по своей значимости не менее важно, чем оборона. Возврат к системе традиционных ценностей в образовании и воспитании давно назрел. Нужна только государственная воля и пристальное государственное внимание Президента.

2. ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Для построения благополучного будущего недостаточно критики имеющегося. Попробуем в виде кратких формул-определений сформулировать главные методологические установки образа будущего образования России.

(а) Образ будущего общества как стратегическая сверхзадача: *общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, патриотизме, достоинстве, ответственности.*

(б) Антропологический идеал: *человек, стремящийся к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству.*

(в) Педагогическая тактика как антропопрактика: *возвращение человеческого в человеке.*

(г) Цель образования: *возвращение самостоятельного (самостоящего) человека, стремящегося к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству.*

Эти четыре стратегические определения требуют расшифровки.

(а) Образ будущего общества как стратегическая сверхзадача: *общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, патриотизме, достоинстве, ответственности.* Образ будущего общества как «образ мечты о будущей России» требует более подробного описания, которое должно начинаться с перечня основополагающих базовых принципов социального устройства и базовых желательных качеств человека будущего. В предложенной формулировке взяты *принципы, обозначенные в программных выступлениях Президента России В. В. Путина и Святейшего Патриарха Кирилла.* К этим принципам следует добавить сформулированные ими же **базовые качества, определяющие «человеческое в человеке».** Это *вера, честность, совесть, любовь, доброта, мужество, отзывчивость и чувство долга.*

(б) Антропологический идеал: *человек, стремящийся к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству.*

3. ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИИ НАЧИНАЕТ ПЯВЛЯТЬСЯ

Осуществить синтез лучшего, что было в нашей истории, и на его основе выявить принципы строительства нашего Отечества недвусмысленно призвал Святейший Патриарх Кирилл: «Любовь к родине, чувство братства и чувство долга, готовность положить «душу свою за други своя» одинаково характерны для героев Куликова поля, Бородина и Сталинграда. Эти же свойства национального характера отличают большинство русских людей сегодня. <...> Мы должны взять из различных исторических периодов всё по-настоящему значимое и ценное. Нам нужен великий синтез высоких духовных идеалов древней Руси, государственных и культурных достижений Российской империи, социальных императивов солидарности и коллективных усилий для достижения общих целей, определявших жизнь нашего общества большую часть века XX-го, справедливое стремление к осуществлению прав и свобод граждан в постсоветской России. Синтез, который лежит за пределами привычной дихотомии «правые-левые». Синтез,

который можно описать формулой «**вера – справедливость – солидарность – достоинство – державность**»³²⁹.

К формуле Патриарха добавим формулу Президента: «Для моего поколения всё это имело большое значение, у нас было ещё то, что называлось улицей, двором, общим домом, где мы с друзьями росли. Мы много времени проводили на этих, как бы сегодня сказали, неформальных площадках. Да, проблем там было тоже очень много, достаточно, но там воспитывались такие качества, как умение дружить, помогать друг другу, различать добро и зло. Подлость и предательство были для нас самым последним, презираемым делом. Мы спорили, обсуждали происходящее, прежде всего, конечно, в школах, фильмы, героев книг.

Сейчас жизнь, безусловно, кардинально изменилась, но истинные ценности – они всегда остаются. Это **честность, патриотизм, совесть, любовь, доброта, мужество, достоинство, отзывчивость, ответственность и чувство долга**»³³⁰.

Основываясь на формулах Президента и Патриарха, на симфонии позиции светской и церковной власти, мы можем в первом приближении сформулировать образ будущего общества как стратегическую сверхзадачу: **общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, патриотизме, достоинстве, ответственности.**

Ещё раз прислушаемся к словам Патриарха: «Сегодня нередко слышатся голоса, призывающие принять как некий эталон какой-либо один период нашей истории, одновременно принижая, умаляя и всячески критикуя значение других периодов. Кто-то идеализирует дореволюционное прошлое, не видя в советской эпохе ничего кроме гонений на Церковь и политических репрессий. Другие утверждают, что именно советский период был нашим золотым веком, за пределами которого – лишь социальное неравенство, коррупция и технологическая отсталость.

На самом деле описание прошлого России требует сложной, многоцветной палитры. Черно-белой схемы здесь явно недо-

³²⁹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVIII Всемирного русского народного собора 11 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html>.

³³⁰ Путин В. В. Выступление на праздновании Дня знаний с воспитанниками и педагогами образовательного центра для одарённых детей «Сириус» 1 сентября 2015 года [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/50216>.

статочно. Более того, упрощения создают искажённую и разорванную картину истории, распадающейся на отдельные куски, подобно разбитому зеркалу. Нельзя повторять ошибки тех, кто, по меткому выражению Александра Зиновьева, «целился в коммунизм, а попал в Россию».

В любые времена, несмотря на все реформы, революции, контрреволюции, Россия сохраняла свою цивилизационную основу. Менялись модели государственного устройства, титулатура правителей, привычки правящих классов, но русское общество, русские люди сохраняли свою национальную идентичность»³³¹.

Образ будущего общества как «образ мечты о будущей России» требует более подробного описания, которое должно начинаться с перечня основополагающих базовых принципов социального устройства и базовых желательных качеств человека будущего. И у этого образа непременно должно появиться ясное Имя, которого пока, увы, нет. Общество будет двигаться вперёд к будущему, когда обществу будет ясен образ этого будущего, будет ясно, где перёд и каков он. И здесь нам очень важно уйти от разделяющих крайностей типа «до основанья, а затем».

4. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ

Если идеальный образ будущего общества как стратегическую сверхзадачу мы формулируем как **общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, патриотизме, достоинстве, ответственности**, то для такого общества нужен человек, способный выстраивать такое общество. Таким антропологическим идеалом, на наш взгляд, должен быть образ, устраивающий всех разумных патриотов Отечества: и православных, и мусульман, и буддистов, и коммунистов, и настоящих либералов. На наш взгляд, этот антропологический идеал может быть сформулирован так: **самостоятельный (самостоящий), здоровый (здравый) человек, стремящийся к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству.**

Разберёмся в этой ёмкой антропологической формуле, обобрав в ней каждое слово, помня, что «нам, огрубевшим, от нашей материально неблагополучной жизни, самое время напомнить, что крушение материального Союза ССР не означает

³³¹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVIII Всемирного русского народного собора...

полного и бесповоротного его крушения, ибо последнее, смею надеяться, не затронуло лучшую, в полном смысле слова нетленную часть нашего союза, о которой я имею кое-что сказать уже профессионально как языковед, ибо это – языковой союз, русский языковой союз»³³². Поэтому, следуя завету академика О. Н. Трубачёва, каждое слово обоснуем отдельно.

1. Слово «человек» (а не личность или индивидуальность) мы употребляем потому, что: а) оно ёмко и полно (и антиномично включает в себя и широту советской всесторонней личности, и глубину гуманистической самореализованной индивидуальности); б) оно отражает отличие человека от бессловесных тварей («В человеке отличие от прочих тварей свойство есть дар слова. Отсюда название словек (то есть словесник, словесная тварь) изменилось в человек, чловек и человек»³³³); в) оно подчеркивает «главное отличие людей, как существ словесных, мыслящих словами, от всего живого, сотворенного Богом... Слово – это прежде всего имя Самого Бога! Но если Отец наш есть Слово, то рожденные от Него, конечно же, словески, чловеки, человеки»³³⁴.

ПРАВИЛА

для учениковъ гимназій и прогимназій вѣдомства
министерства народнаго просвѣщенія.

(Утверждены г. казначествомъ народнаго просвѣщенія 4-го мая 1874 г.).

Ученики гимназій и прогимназій должны постоянно жить въ виду дѣла ученія вообще и гимназическаго въ особенности, выраженнаго въ словахъ колѣнны предъ ученикомъ — „позраста“ (умственно и нравственно) „Создадено намъ во славу, родителнмъ же нашимъ на угѣшеніе, Царю и Отечеству на пользу“. Пронимаясь все болѣе и болѣе душою Христова ученія, они должны всѣми силами своей души стремиться къ совершенствованію своему во всѣхъ отношеніяхъ, по слову Спасителя: „Будите на совершенн, якоже Отецъ нашъ небесный совершенъ есть“ (Матв. V, 48). Для достиженія столь высокой цѣли имъ предписываются въ слѣдующемъ руководствѣ наослѣдующія, вслѣду прочтѣнн, правила.

Рис. 2. Выдержка из Правил для учеников дореволюционных гимназий и прогимназий

2. Слова «стремящийся к совершенству» взяты из формулировки цели учения дореволюционных гимназий России, см.

³³² Трубачёв О.Н. В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси. М.: Наука, 2005. С. 4.

³³³ Шишков А. М. Славянорусский корнеслов. СПб.: Изд-во Л. С. Яковлевой, 2001. С. 43.

³³⁴ Ирзабеков В. Д. Тайна русского слова. М.: Даниловский Благовестник, 2008. С. 11-12.

нованной на слове Спасителя «Будите убо вы совершени, якоже отецъ вашъ небесный совершенъ есть» (Мф. 5, 48), согласно которой ученики «должны всеми силами своей души стремиться к совершенствованию своему во всехъ отношениях»³³⁵. В первом русском учебнике педагогики А. Г. Ободовского образ совершенства тоже был ясно сформулирован: «Истинное воспитание имеет предметом своим образование всехъ способностей человека в совокупности. Оно объемлет не одно только тело, но и душу, не один только ум, но и сердце, не одно только чувство, но и рассудок – оно объемлетъ целого человека. Если представить себе все различные силы человека соединенными в одно согласное целое, то перед нами будет идеал совершенства человеческого. Возможное приближение воспитанника к сему идеалу, через согласное развитие и образование всехъ его способностей, составляет конечную цель воспитания»³³⁶. Советский антропологический идеал предполагал формирование «людей, гармонически сочетающих высокую идейность, трудолюбие, организованность, духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство»³³⁷.

Мы полагаем, что понятие «совершенство» поможет осуществить «синтез, который лежит за пределами привычной дихотомии “правые-левые”»³³⁸, позволяя наполнять его хоть абстрактным советским образом совершенной «всесторонне развитой гармоничной личности», хоть конкретным христианским образом Богочеловека. Слово «совершенство» как «полнота всех достоинств и высшая степень какого-нибудь положительного качества, какой-нибудь добродетели, человек, лишённый недостатков» (С. И. Ожегов), как «полнота, крайний предел свойств, качеств, безукоризненность» (В. И. Даль) вмещает в себе положительные антропологические идеалы всех традиционных для России мировоззренческих систем.

3. Относящиеся к слову «совершенство» прилагательные «духовное, нравственное, умственное и физическое» охва-

³³⁵ Правила для учеников гимназий и прогимназий вѣдомства Министерства народнаго просвѣщенія // Журнал Министерства народнаго просвѣщенія. 1874. Май. Часть CLXXII. С. 168.

³³⁶ Ободовский А. Руководство к педагогике или науке воспитания, составленное по Нимейеру. СПб.: Тип. Вингебера, 1833. С. 6.

³³⁷ Фидосеев П.Н. и др. Научный коммунизм: учеб. для вузов. 5-е изд. М.: Политиздат, 1982. С. 396.

³³⁸ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVIII Всемирного русского народного собора...

тывают все сферы природы человека: природную, социально-культурную и религиозную.

4. Слово «самостоятельный (самостоящий)» позволяет реализовывать и гуманистическое стремление к самостоятельности и православное основанное

*от века
По воле Бога Самого
Самостоянье человека –
Залог величия его.*

При этом А. С. Пушкин ясно и гениально определяет эти Божественные основания для «самостоянья человека» –

*Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам,*

называя их «животворящей святыней».

5. Слово «здоровый (здравый)» охватывает стремление к полноте естественного начала человека – его природную сферу бытия. Этимологически происхождение слово «здоровый» и Макс Фасмер, и Н. М. Шанский, и О. Н. Трубачёв относят к праславянскому **sdorovъ*, родственному «с др.-инд. *su-dri-* ‘хорошее, крепкое дерево’»³³⁹. Образ крепкого дерева указывает и на природное начало, и на стремление к высокому, и неповреждённую целостность («авест. *druvō* – здоровый, невредимый»³⁴⁰). Здоровый (здравый) человек подобен дереву по крепости, по высоте и по мысли. Святитель Феофан Затворник указывает, что именно *здорово-мыслие* даёт человеку «наибольшую долю счастья»³⁴¹, а преподобный Филофей Синайский предупреждает, что подчиняющий нас «сначала отнимает здравомыслие»³⁴².

В формулировке образа будущего образования России мы принципиально ушли от иноязычных слов (типа *компетентный*,

³³⁹ Трубачев О. Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 532.

³⁴⁰ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1. А-Пантомима. М.: Рус. яз, 1999. С. 322.

³⁴¹ Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться? Собр. писем. М.: Правило веры, 2009. С. 33

³⁴² Добротолубие. Т. 3. Пер. с греч. свт. Феофана Затворника. 4-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. С. 412.

адаптированный, индивидуальность, etc.), понимая, что импортозамещение должно начинаться с главных понятий. Именно поэтому мы особое внимание уделили их этимологии.

5. АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ НОРМА

Антропологический идеал непосредственно связан с понятием антропологической нормы. «Принципиально важно, что педагогическое понятие нормы – это не характеристика среднестатистического или средне группового уровня развития каких-либо способностей в какой-либо возрастной группе. Норма – это не одинаковость для некоторой возрастной группы, не всеобщая «воинская повинность», а – прежде всего – указание на высшие возможности для данного возраста, для данной ступени образования. Именно возможностей возраста, а не его достижений, так как новообразования развития всегда обнаруживают себя за пределами того возрастного периода, где они сложились. Понятие «норма развития» культурно и личностно обусловлено, а следовательно, это понятие аксиологическое (ценностное), а не собственно научное, где уже само развитие полагается как норма, а тем самым – как ценность. Традиционно *антропологическая норма* понималась как *не то среднее, что есть, а то лучшее, что возможно для конкретного человека при соответствующих условиях*»³⁴³. Такой подход соответствовал и православному пониманию нормы (совершенство и святость Образа Божия как православная антропологическая норма), и советскому (совершенство всесторонней гармоничной личности как советская антропологическая норма). И любые отклонения (девиации) от этой нормы могли быть только отрицательными. Одним словом, *норма есть максима и полнота мелоческой природы во всех её составляющих* (компонентах, ипостасях, сферах бытия). Отклонение от неё, неполнота есть ущербность и нарушенность. Это как в медицине, *здоровье есть норма* (отсутствие повреждённости). Отклонение, *нарушенность полноты здоровья есть болезнь*, от которой надо избавляться (лечить).

За время перестройки и постперестройки было насильно изменено понятие нормы (в первую очередь психической). И то, что ещё совсем недавно считалось отклонением и требовало лечения,

³⁴³ См. подробнее: Исаев Е. И., Слободчиков В. И. Психология образования человека. Становление субъектности в образовательных процессах. М.: ПСТГУ, 2014. С. 10.

было объявлено либо пограничным состоянием, либо личностной акцентуацией, либо особым и допустимым видом нормы. С тех пор ко всему прочему появились «либеральные» законы, запрещающие принудительно лечить психов и алкоголиков, и ироничная реплика «Психи среди нас» стала повседневной реальностью. За четверть века ползучего онормализования кого только ни объявляли нормальными, но «особенными», или такими же, как все! А на фоне пресловутой политкорректности и борьбы за права «особенных» детям стало невозможно показывать старый добрый советский мультфильм про голубого щенка с его весёлым рефреном «Голубой, голубой, не хотим дружить с тобой!».

В «старой доброй христианской» (когда-то!) Европе процесс «онормализования» пошёл значительно дальше. Пали православная (когда-то!) Греция и католическая Италия, объявив законной нормой однополые браки. В Северной Европе на полном серьёзе рассматривают законопроект об объявлении законной нормой половых отношений между родителями и детьми. Дескать, это такая давняя скандинавская традиция. И у всей этой мерзости находится якобы научное обоснование, выстроенное на релятивизме, в первую очередь нравственном. Всякая норма объявляется относительной и изменчивой, а несогласных с этим называют ретроgrадами и догматиками. Советская трактовка слова «догматик», подразумевавшая твердолобость или отсутствие гибкости, – это детский лепет в сравнении с оценками нынешними либералами людей, отстаивающих абсолютные (они же традиционные) ценности.

Сегодня относительность почти торжествует победу. Между чернотой зла и белизной добра она пропихнула зазор серости, смешав одно с другим, и довольно успешно расширяет его, отводя себе пространство. Вместо абсолюта истины процветает плюрализм мнений. Отклонения от нравственных норм теперь, оказывается, могут быть не только отрицательными, но и положительными. Даже околонуучные книжки о положительных девиациях пишут, что «мы исходим из принципа полипарадигмальности в любой науке и принципиальной невозможности «установить» (познать) единственно верную Истину»³⁴⁴. Такая вот теперь девиантология! Нарушители норм теперь бывают и плохие, и хорошие.

³⁴⁴ См., напр.: Творчество как позитивная девиантность / под ред. Я. И. Гилинского, Н. А. Исаева. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. С. 6.

Представьте себе инспектора ДПС, который остановил водителя и выписал ему... премию за нарушение правил в лучшую сторону. Улыбаетесь? На сферу дорожного движения, к счастью, релятивизм не распространился, а вот в сферу нравственности и педагогики проник. Найти человека (в том числе и среди педагогов), убеждённого в том, что между добром и злом не может быть полосы серой относительности, непросто. Убеждались в этом неоднократно.

Очевидно, что торжество нравственного релятивизма имеет религиозно-богословские корни. Православная антропология утверждает, что до грехопадения Адам был в естественном (безгреховном) состоянии, а после него погрузился в противоестественное (греховное). Западное богословие утверждает, что Адам перешёл из сверхъестественного состояния в естественное: «Римо-католики учат, что состояние первых людей было сверхъестественным, что с падением человека он лишился лишь благодати, как узды, что природа человека осталась неповреждённой»³⁴⁵. Мы, православные, призываем, понуждаем, уговариваем человека вернуться в естественное состояние святости, а римо-католики считают, что человек уже находится в естественном состоянии, и было бы, конечно, неплохо, чтобы он перешёл в сверхъестественное, но и естественным вполне можно довольствоваться. Разницу чувствуете? В православии стремление к святости – это возвращение к норме, а у католиков – положительная девиация. Для нас норма – это лучшее, для них норма – это среднее. Для нас норма – абсолютна и неизменна, для них – относительна и изменчива. И это понимание за 25 лет они нам почти навязали. Мы же стремились стать частью единого от Лиссабона до Владивостока Запада. Вот и согласились с этой экзотической трактовкой понятия «норма», усреднив её до абсурда.

Сегодня становится понятным, что мы поспешили перекрыть свою систему мировоззренческих ценностей. Пришло время возвращаться домой. Благо, ещё есть куда. Стало вдруг понятно, что «плавающая» норма может привести лишь к «естественному» узаконенному содомизму (последними пали православные греки и католики итальянцы), законной наркотизации, пролицизированной проституции и детскому разврату. А всё начиналось

³⁴⁵ Зноско-Боровский Митрофан, прот. Православие, римо-католичество, протестантизм, сектанство. Сравнительное богословие. М.: Москов. Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998.

с объявления греха естественной нормой и введения понятия «позитивная девиантность». Общество, в котором болезнь или разврат объявляются особой разновидностью нормы, неизбежно деградирует. Оно теряет стыд как нравственный регулятор. И благо, если у людей хватает сил, ума и нравственного чутья вернуться домой после, слава Богу, неудачной попытки путешествия в «земной рай» комфортного блуда. Пора занять непреклонную позицию в понимании нормы и отклонения как её утраты.

И пора бы, наконец, усвоить, что святость и совершенство – это естественная единственно возможная норма человеческого бытия, несмотря на то что эта норма стала экзотической и редко встречающейся. Нельзя врачу болезнь объявлять нормой, даже если вокруг нет здоровых людей. Иначе пойдём вслед за нынешними греками и итальянцами... Вас туда ещё тянет?

А пока вернём знак равенства между понятием «идеал» и понятием «норма». Это в духе нашей традиции, которую мы почти потеряли.

6. ФОРМУЛА АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИДЕАЛА

Помня, что жизнь человека «протекает одновременно в трёх сферах бытия – природной, социально-культурной и религиозной»³⁴⁶, основываясь на этих трёх началах и трёх сферах человеческого бытия, можем вывести некую формулу полноты человеческого совершенства.

Природное совершенство человека можно описать как *homo adultus* – человек взрослый, человек здоровый (здравый). Совершенство социально-культурной сферы описывается понятиями *человек обученный* (знающий + умеющий, разумный + умелый, *homo sapiens + homo habilis*) и *человек воспитанный* (культурный + нравственный, *homo mundi + homo moralis*). Совершенство в религиозной сфере – это *человек духовный*, *homo spiritualis*.

Таким образом, эта формула такова:

человек совершенный =
= *человек духовный* +
+ *человек обученный* (знающий + умеющий) +
+ *человек воспитанный* (культурный + нравственный) +

+ *человек взрослый и здоровый*

или

homo perfectus =

= *homo spiritualis* +

+ *homo sapiens + homo habilis* +

+ *homo mundi + homo moralis* +

+ *homo adultus*.

Но каждое слагаемое этой суммы ещё предстоит наполнить смыслом и содержанием. Помня при этом, что теряя норму, теряя идеал или его составляющие, мы теряем созидательный смысл, и верх берёт ущербность, которая своими щербатыми зубринами рождает рознь и непонимание, превращающиеся в раны социальных конфликтов, экстремизма, терроризма и гражданских войн. А идеал исчезает тогда, когда его не видят правители и перестают транслировать учителя и родители, теряющие образ будущего Отечества.

А. Нам нужен всеобъемлющий (без шараханья в крайности) *ясный образ будущего нашего Отечества*.

Б. Нам нужен *ясный идеал человека, способного строить это будущее*.

В. Нам нужно понять, *как возвращать такого человека*.

Система образования страны, которая не может ответить на эти вопросы, бесплодна. Ответы на эти вопросы и составляют, как говорил К. С. Станиславский *сверхзадачу*, которая связана и с гражданской позицией, и с мировоззрением. И до тех пор, пока эта *триединая сверхзадача (образ будущего Отечества, антропологический идеал и тактика воспитания)* не будет сформулирована ясно, мы будем слышать возглас Станиславского «Не верю!». И звучать он будь из уст и глаз наших детей. А эта *сверхзадача* должна быть такой, чтобы она была понятна любому гражданину, любому педагогу и любому родителю в нашем Отечестве. Она должна быть принята и православным, и мусульманином, и коммунистом, и беспартийным. Она должна быть основана на подлинном патриотизме.

Мы, как сумели, сформулировал в этом кратком и несовершенном тексте эту *сверхзадачу*. Сформулировали так, как её видим мы. Соборная мысль её, конечно же, может усовершенствовать. Или, не согласившись, сформулировать по-своему.

³⁴⁶ Платон (Игуменов), архим. Нравственное богословие. СПб.: Общество памяти игуменни Таисии, 2008. С. 22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ СТАТЕЙ, КОНЦЕПЦИИ И АНАЛИТИЧЕСКОЙ СПРАВКИ

Антопольская Татьяна Аникеевна, доктор педагогических наук, профессор Курского государственного университета;

протоиерей Игорь Аксенов, кандидат философских наук, протоиерей, настоятель храма города Выборга

Беленцов Сергей Иванович, доктор педагогических наук, профессор Курского государственного университета;

Белозерцев Евгений Петрович, доктор педагогических наук, профессор Воронежского государственного педагогического университета;

Бухович Анна Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент Кубанского государственного университета;

Воронцов Николай Дмитриевич, кандидат педагогических наук, доцент Курского государственного университета;

Гагаев Павел Александрович, доктор педагогических наук, профессор Пензенского государственного университета;

Гладких Зоя Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент Курского государственного университета;

Глазьев Сергей Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, академик РАН;

Громыко Нина Вячеславовна, доктор философских наук, руководитель отдела дидактики и эпистемологии Института опережающих исследований им. Е. Л. Шифферса;

Громыко Юрий Вячеславович, доктор психологических наук, профессор, директор Института опережающих исследований им. Е. Шифферса, профессор Британской школы социально-экономических исследований, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования;

Дивногорцева Светлана Юрьевна, доктор педагогических наук, заведующая кафедрой педагогики Свято-Тихоновского гуманитарного православного университета;

Геннадий Заридзе, протоиерей, председатель Объединения право-

славных ученых, настоятель Покровского храма села Отрадного Новоусманского района Воронежской области;
Георгий (Шестун), архимандрит, доктор педагогических наук, профессор, заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии Самарской Православной Духовной семинарии;
Захарченко Марина Владимировна (монахиня Александра), доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургской Академии постдипломного педагогического образования;
Ирхин Владимир Николаевич, доктор педагогических наук, профессор Белгородского государственного национально-исследовательского университета;
Корольков Александр Аркадьевич, действительный член РАО, доктор философских наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена;
Крупнов Юрий Васильевич, председатель Наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития, руководитель Рабочей группы Совета ТПП РФ по промышленному развитию и повышению конкурентоспособности экономики России «Приоритетные проекты развития промышленности и агропромышленного комплекса», лауреат премии Президента в области образования, действительный государственный советник 3 класса;
Лубков Алексей Владимирович, ректор Московского педагогического государственного университета, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАО;
Дмитрий Лескин, протоиерей, доктор философских наук, кандидат богословия, профессор, ректор Поволжского православного института имени святителя Алексия митрополита Московского;
Лифинцева Нина Ивановна, доктор педагогических наук, профессор Курского государственного университета;
Медушевский Вячеслав Вячеславович, доктор искусствоведения, профессор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, заслуженный деятель искусств России;
Меньшиков Владимир Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теологии и религиоведения Курского государственного университета;
Минаков Аркадий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор Воронежского государственного университета;
Остапенко Андрей Александрович, доктор педагогических наук, профессор Кубанского государственного университета;

Пашков Александр Григорьевич, доктор педагогических наук, профессор Курского государственного университета;
Перевезенцев Сергей Вячеславович доктор исторических наук, профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова, член Бюро Президиума Всемирного Русского Народного Собора;
Петракова Татьяна Ивановна, доктор педагогических наук, профессор Московского педагогического государственного университета;
Подымова Людмила Степановна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики высшей школы Московского педагогического государственного университета;
Попков Владимир Андреевич, доктор педагогических наук, профессор, действительный член РАО;
Сафронова Елена Викторовна, доктор юридических наук, Белгородского государственного национального исследовательского университета;
Сергий Рыбаков, протоиерей, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры теологии Рязанского государственного университета;
Хагуров Темыр Айтчевич, доктор социологических наук, профессор, первый проректор Кубанского государственного университета, действительный член Российской академии социальных наук;
Чистякова Светлана Николаевна, доктор педагогических наук, профессор действительный член РАО, профессор Института развития образования;
Ямаева Надежда Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент Курского государственного университета.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
<i>В. М. Меньшиков.</i> Парадигмально-мировоззренческие основы развития современного российского образования.....	10
<i>В. М. Меньшиков.</i> Традиционные идеологические основы Концепции развития непрерывного образования в Российской Федерации	25
<i>Белозерцев Е. П., Геннадий Заридзе, протоиерей, Сафронова Е. В.</i> Воспитание студенческой молодежи	51
<i>Е. П. Белозерцев.</i> Образование как социально-педагогическая система в ее основных компонентах	70
<i>А. А. Гагаев, П. А. Гагаев.</i> Тринитарное богословие и наука о воспитании (очерк проблемы).....	100
<i>С. Ю. Дивногорцева.</i> Христианская антропология и проблемы изучения религиозной культуры в современной школе	153
<i>Т. И. Петракова.</i> Содержание образования: антропологический и аксиологический подходы	167
<i>С. В. Перевезенцев.</i> Духовность как фактор мировой политики.....	176
<i>Архимандрит Георгий (Шестун).</i> Самая великая успешность – стать святым	210
<i>Архимандрит Георгий (Шестун).</i> Как молодым не превратиться в молодёжь.....	222
<i>М. В. Захарченко.</i> Патриотизм как содержательная идея и вопрос обновления содержания образования	225
<i>Протоиерей Игорь Аксёнов.</i> Мировоззренческая неопределенность как проблема духовно-нравственного воспитания	249
<i>А. Г. Пашков.</i> Традиционные ценности – основа ценностного воспитания в современной школе	255
<i>Н. И. Лифинцева.</i> Чтобы остаться человеком: образование как «усилие быть» в пространстве духовных смыслов	262

<i>С. И. Беленцов.</i> Формирование социально здоровой личности подростка	285
<i>А. А. Остапенко.</i> Антропологический идеал и антропологическая норма: тождество или различие?	303
<i>А. А. Остапенко.</i> Антропологическая ЛЕСТВИЦА-матрица полноты образа и образования человека	318
<i>А. А. Корольков.</i> Традиции христианской антропологии и духовное формирование человека	336
<i>А. Ю. Минаков.</i> «Король – голый»: очерк о современной системе образования в России	347
<i>С. Н. Чистякова.</i> Система организации педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях социально-экономических перемен.....	356
Концепция развития непрерывного образования в Российской Федерации)	370
Аналитическая справка «Состояние и перспективы развития российского образования в условиях формирования суверенной России».....	485
Сведения об авторах статей, концепции и аналитической справки.....	771

Коллективная монография

под редакцией
протоиерея Геннадия Заридзе,
В. М. Меньшикова,
С. В. Перевезенцева

РУССКАЯ ШКОЛА
В XXI ВЕКЕ

Книга 2

Мировоззренческие основания
современного российского образования

Набор: *Т. В. Теричева, Н. Е. Цепляева*

Редактор: *Е. С. Головина*

Дизайн и верстка: *О. Г. Фирсов*

Гарнитура Book Antiqua.
Печать офсет. Бумага офсетная.
Формат 60х90/16. Объем 48,5 п.л.
Тираж 500

ISBN 978-5-91791-465-7

Отдел реализации издательства
Тел.: 8 (925) 093-66-21
E-mail: marimarbooks@yandex.ru

Заказ 7050

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д.1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59